

Юнь Шу смотрел на пустое пространство вокруг и мягко произнёс:

— Долго же ты там прячешься. Не выйдешь?

Чи Мянью, свернувшийся в углу в позе гриба, молчал.

— Система, он ведь не про нас, правда?

Система ответила:

— Боюсь, именно про нас.

Чи Мянью не ответил.

Увидев, что никто не выходит, Юнь Шу сунул руки в карманы и медленно, не спеша зашагал в сторону укрытия. Система, наблюдая, как он подбирается всё ближе и ближе, не выдержала:

— Может, всё-таки выйдешь?

— Нет, мы так хорошо спрятались, он точно нас не заметил, — твёрдо ответил Чи Мянью, не меняясь в лице. — Спокойно, без паники, держись.

Система промолчала. Она перевела взгляд с Чи Мянью, который невозмутимо сидел на дереве, на Юнь Шу, уверенно приближающегося к цели.

— Слушай, может, всё-таки спустишься?

Чи Мянью поправил листья, прилипшие к лицу, и невозмутимо отрезал:

— Нет. Верь мне.

— Дело не в вере, просто... — он уже подошёл к стволу.

Юнь Шу остановился, чуть задрал голову и с любопытством уставился на Чи Мянью, который изображал кота на дереве:

— Эй, приятель, у тебя там не завалилось сушёной рыбки?

Чи Мянью молча опустил взгляд и встретился с улыбающимися глазами Юнь Шу.

— Система.

— Что такое?

— Спаси меня, спаси...

— Э-э... прости, кажется, я пока не могу помочь. — Голос Системы становился всё тише и тише, и если бы Чи Мянью не прислушивался, то вовсе перестал бы её слышать.

Чи Мянью улыбнолся. Емю хотелось умереть.

На дереве он застыл с выражением смирения перед вечностью, а внизу Юнь Шу продолжал терпеливо и мягко ждать:

— Ну же, приятель, почему ты не отвечаешь на мой вопрос?

Чи Мянью, решив, что терять уже нечего, поджал губы и с унылым видом опустил глаза:

— Нет у меня никакой рыбки.

Юнь Шу по-прежнему выглядел заинтригованным, но в его глазах промелькнула тень:

— Тогда зачем ты сидишь на дереве?

Почувствовав перемену в настроении Юнь Шу, Система засуетилась:

— Давай, давай, играй свою роль!

Чи Мянью глубоко вздохнул и осторожно ответил:

— Я залез, чтобы вернуть в гнездо выпавшее яйцо, но не успел спуститься, как пришли вы... — он закусил губу, и его ресницы дрогнули. — Простите, я не хотел подслушивать ваш разговор.

Юнь Шу бросил небрежный взгляд на птичье гнездо, на которое указал Чи Мянью, и легко отозвался:

— Вот оно что. — Он улыбнолся, и в его голосе не осталось ни капли агрессии. — И много ты успел услышать, приятель?

Чи Мянью неловко поскрёб ствол дерева под пальцами и прошептал:

— В-всё...

— Ясно. — Юнь Шу не выглядел рассерженным. Он мягко, почти вкрадчиво спросил: — Скажи, ты ведь не поверил в то, что наговорил тот сумасшедший?

Чи Мянью открыл рот, собираясь что-то ответить, но Юнь Шу вдруг позвал его:

— Приятель, посмотри мне в глаза.

Чи Мянью послушно опустил взгляд и тут же утонул в глубоких, как бездна, тёмных зрачках. Он замер, глядя на Юнь Шу с каким-то оцепенением. Юнь Шу остался доволен произведённым эффектом. Его лисьи глаза с приподнятыми уголками, маленькая родинка под глазом, словно живая, манили Чи Мянью.

— Посмотри на меня и ответь, — ласково прошептал он.

Чи Мянью, чьи глаза за стёклами очков казались пустыми, послушно произнёс:

— Я не верю словам того сумасшедшего... Юнь Шу такой хороший, это всё его вина, неудивительно, что его отстранили от занятий.

— Верно, — Юнь Шу прищурился, озаряя всё вокруг яркой улыбкой. — Я такой хороший, значит, всё дело в этих никчёмных людях.

— Угу, угу, — эхом отозвался Чи Мянью.

Юнь Шу нашёл парня на дереве крайне любопытным — куда интереснее тех, на кого его аура почти не действовала.

— Знаешь, — он сделал вид, что огорчён, — моё жильё вычислили эти подонки, а я их терпеть не могу. Ты не мог бы приютить меня ещё на одну ночь?

Глаза Чи Мянью расширились от восторга:

— Ты меня помнишь?

Юнь Шу улыбнулся, отведя взгляд от изящной родинки на переносице парня:

— Конечно. Ты такой интересный, как я мог забыть? Ну так что, ты согласен?

Чи Мянью радостно закивал, а его уши слегка покраснели:

— Угу, угу.

— Тогда спускайся?

— Хорошо, — Чи Мянью послушно кивнул. — Отойди немного в сторону, я сейчас прыгну...

Юнь Шу посмотрел на высоту дерева, улыбнулся и действительно отошёл, сунув руки в карманы. Он с равнодушным интересом наблюдал за тем, как подросток прыгает вниз, даже не подумав его подстраховать.

Когда Чи Мянью приземлился, Юнь Шу велел ему идти впереди, а сам не сводил глаз с его худощавой спины. В ту дождливую ночь в пустом переулке появился одинокий незнакомец. Сегодня на пустой тропинке снова возник знакомый юноша — странный, интересный, тот, кого здесь быть не должно.

Юнь Шу отбросил маску, его взгляд лениво скользил по фигуре впереди, а уголки губ медленно ползли вверх.

Действительно забавно.

Как только взгляд Юнь Шу перестал гипнотизировать его, Чи Мянью вернулся к своему обычному безразличному виду. Никакого смущения, никакой радости — всё исчезло.

Система отозвалась:

— Я-то думал, ты и впрямь попал под его чары, даже собирался приводить тебя в чувство, а ты, оказывается, играл...

Чи Мянью, рассматривая свои пальцы, медленно ответил:

— Разве не ты просила меня сыграть?

Система промолчала. Ну надо же, моментально вошёл в образ, я сама чуть не купилась.

— Тебе бы в актёры идти, — заметила она. — Поразительно.

— Спасибо, я был в школьном театральном кружке.

— Правда? Не думала, что тебя интересует театр.

— Там эмоции людей очень яркие, я хотел это прочувствовать.

— Ну и как, прочувствовал?

— Нет, — честно ответил Чи Мянью.

— Эх.

— Что? — удивился он.

— Да так, ничего.

Чи Мянью вдруг спросил:

— Почему раньше ты казалась бездушной машиной, а сейчас такая живая?

Система смутилась:

— Ну... мне хотелось произвести на тебя хорошее первое впечатление.

Чи Мянью промолчал. Он не понимал, но уважал.

Полночь. Чи Мянью лежал на диване, тупо глядя в потолок, и в который раз корил себя:

— Зачем я согласился его привести? Надо было бросить его на дороге.

— Но ты же не мог, — напомнила Система.

— Эх, — Чи Мянью перевернулся на другой бок. — В следующий раз точно не приведу.

Он уже знал этот дом лучше, чем его настоящий хозяин.

Система заколебалась: стоит ли говорить ему, что некоторые обещания лучше не давать?

На следующее утро Юнь Шу, который отлично выспался, с интересом наблюдал за Чи Мянem, сидевшим на диване с крайне унылым видом.

— Приятель, плохо спалось?

Чи Мянъ поднял глаза и улыбнулся:

— Спалось отлично, просто я немного сонный и уставший.

— Понимаю, — Юнь Шу кивнул и с улыбкой добавил: — Я проголодался. Ты умеешь готовить завтрак?

Чи Мянъ отрицательно покачал головой.

Улыбка Юнь Шу на мгновение застыла, но тут же вернулась на место:

— Ты же живёшь один? Разве ты обычно не ешь?

— Ем. Заказываю доставку или хожу куда-нибудь.

Юнь Шу печально вздохнул:

— Но еда снаружи такая грязная.

Чи Мянъ ответил безупречной улыбкой:

— Ничего страшного. Грязь — не яд, от неё не умрёшь.

Юнь Шу сидел в кресле, подперев подбородок рукой, и долго смотрел на Чи Мянem, а потом тихо произнёс:

— Знаешь, ты правда очень интересный.

— Спасибо, — смутился Чи Мянъ.

Юнь Шу опустил длинные ресницы, скрывая блеск в глазах:

— Я ведь до сих пор не знаю, как тебя зовут. Не скажешь?

— Конечно, — Чи Мянъ улыбнулся. — Я Чи Мянъ.

— Чи Мянъ... — Юнь Шу повторил имя и многозначительно добавил: — Приятно познакомиться, Чи. Надеюсь на наше дальнейшее общение.

Следующие несколько дней Юнь Шу жил у него, уходя рано утром и возвращаясь поздно вечером. В школе он постоянно здоровался с Чи Мянem, а после уроков часто увязывался за ним домой. Чи Мянъ пытался намекнуть, что пора бы ему вернуться в своё жильё, но Юнь Шу каждый раз находил нелепые отговорки: то трубы прорвало, то подъезд заблокирован какими-то подонками, то повар уволился...

На всё это Чи Мянъ отвечал лишь своей странной улыбкой, от которой Юнь Шу каждый раз приходил в восторг.

На самом деле Юнь Шу сам не понимал, почему не хочет уходить. Квартира Чи Мянъ была самой обычной, без личных поваров или роскоши, кровать была маленькой и жёсткой, но его тянуло остаться. Этот человек был слишком интересен.

Раз сердце велит остаться — значит, так тому и быть. Юнь Шу всегда жил только ради собственных желаний. Даже если его убьют — не беда, он всё равно воскреснет. Смерть была болезненной, но боль быстро забывалась, а скука была куда опаснее.

Быстрое сближение Юнь Шу и Чи Мянъ не осталось незамеченным. Одноклассники завидовали, ненавидели, но, чтобы не портить образ перед Юнь Шу, скрывали свои чувства. Однако там, где Юнь Шу не видел, их зависть росла как на дрожжах. Почему этот неприметный ноль получил внимание Юнь Шу? Почему этот урод так близок к нему?

Заметил перемены и Шэнь Янь. Даже будучи отстранённым, он был вынужден следить за этим монстром. А вдруг тот решит его убить? Он не может просто так умереть, у него впереди блестящее будущее! Нужно действовать на опережение. Убить его... да, убить... ха-ха-ха...

Шэнь Янь был на грани безумия. Раз Юнь Шу так сложно убить, надо привлечь других. Да, другие помогут, и Юнь Шу забудет про него. Он нацелился на Чи Мянъ — того, кто чаще всего мелькал рядом с Юнь Шу. Он верил, что Юнь Шу просто играет с Чи Мянem, как когда-то играл с ним.

Однажды, когда Юнь Шу не было рядом, Шэнь Янь перехватил Чи Мянъ на пути домой. Он вцепился в его руку с безумным блеском в глазах:

— Я пришёл спасти тебя! Я твой благодетель, ты должен мне помочь... ты обязан мне помочь!

<http://bllate.org/book/21484/2198773>